DOI: 10.26907/2074-0239-2020-61-3-87-95
УДК 81'374.82

ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ В «СЛОВАРЕ ОБРАЗОВ РУССКОЙ РЕЧИ»

© Татьяна Никитина

EAST SLAVIC PARALLELS IN THE DICTIONARY OF RUSSIAN SPEECH IMAGES

Tatiana Nikitina

The article presents the main provisions of the concept the “Dictionary of Russian Speech Images”, developed by the members of the St. Petersburg University Phraseological Seminar under the guidance of Professor V. M. Mokienko. The dictionary aims to represent figurative motifs, realized in Russian linguoculture at the level of polysemous word semantic structure, in the acts of formation and transformation of phraseological units and paremia. The optimal way to implement this research task is an alphabetically-nested arrangement of the material with the dictionary macro-entry revealing the figurative potential of the title word at all these levels. The ethnocultural specificity of Russian speech images is clearly seen against the background of Ukrainian and Belarusian phraseological and paremiological parallels included in the dictionary entries. We have developed a special system of parameterizing absolute interlanguage equivalents, partially similar ones, and unique figurative language units. Special attention is paid to historical and etymological dictionary commentaries. We used a linguoculturologically significant thematic area “Russian food” to show the possibilities of lexicographic description of common Slavic, East Slavic and actually Russian figurative rods of proverbs and phraseological units, functioning in Russian colloquial speech, folk dialects, youth slang, and media text.

Keywords: lexicography, phraseology, proverb, language imagery, interlanguage parallels, East Slavic languages.

В статье представлены основные положения концепции «Словаря образов русской речи», разрабатываемого членами фразеологического семинара Санкт-Петербургского университета под руководством профессора В. М. Мокиенко. Цель словаря – репрезентация образных мотивов, реализующихся в русской лингвокультуре на уровне семантической структуры многозначного слова, в актах образования и преобразования фразеологизмов и паремий. Оптимальным способом реализации данной исследовательской задачи является алфавитно-гнездовое расположение материала, когда словарная макростатья – лексикографическое гнездо – раскрывает образный потенциал заголовочного слова на всех указанных выше уровнях. Этнокультурная специфика образов русской речи отчетливо прослеживается на фоне включенных в словарную статью украинских и белорусских фразеологических и паремиологических параллелей. Разработана специальная система параметризации выявленных в ходе предварительного сопоставительного анализа полных межъязыковых эквивалентов, частично совпадающих и уникальных образных языковых единиц. Особое внимание уделяется историко-этимологическому словарному комментарию. На материале лингвокультурологически значимой тематической сферы «Русская пища» показаны возможности отображения в словарном формате метафорических реализаций общеславянской, собственно русской и заимствованной из восточнославянских языков лексики, функционирующей в роли образных стержней пословиц и фразеологизмов, зафиксированных в русской разговорной речи, народных говорах, молодежном сленге, медиатексте.

Ключевые слова: лексикография, фразеологизм, паремия, языковая образность, межъязыковые параллели, восточнославянские языки.

«Образы русской речи» [Мокиенко, 2017] – неоднократно переизданное собрание увлекательных историко-этимологических и этнолингвистических очерков профессора Санкт-Петербургского университета Валерия Михайло-

вича Мокиенко. Представляя читателю свои «размышления над национальными особенностями образных выражений», известный фразеолог подчеркивает индивидуальность идиоматики. Индивидуальное, по его образному выраже-

нию, является цементирующим раствором при взаимодействии народов и культур, своеобразной «национальной валютой» при культурном обмене [Там же, с. 5]. Именно поэтому в поисках «истинного источника каждого образа» особое внимание в книге уделяется взаимодействию национального и интернационального, генетически общего и заимствованного. Эта задача решается и в рамках нового исследовательского проекта «Мир восточных славян в паремиологической интерпретации», над которым под руководством профессора В. М. Мокиенко работают члены его фразеологического семинара. Среди планируемых результатов исследования – «Словарь образов русской речи» – лексикографическое воплощение идей популярной книги руководителя проекта. Источниками материала для нового словаря станут известные фразеологические издания и паремиологические сборники российских, украинских и белорусских авторов, медиа-тексты и записи живой речи, сделанные исполнителями проекта в последние годы. Цель данной статьи – представить концепцию словаря, показать различные способы лексикографической репрезентации образных мотивов русской лингвокультуры и приемы отображения их параллельного функционирования в различных зонах восточнославянского этноязыкового пространства.

Согласно лексикографической концепции, реализованной в серии словарей под редакцией В. М. Мокиенко, оптимальным способом репрезентации образного потенциала русского слова в акте фразеоморфизации является алфавитно-гнездовой способ группировки материала [Мокиенко, Никитина, 2008], [Мокиенко, Никитина, 2013], [Мокиенко, Никитина, 2018], когда в макростатьях, расположенных в алфавитном порядке заголовков и представляющих фразеологические гнезда, объединяются описания фразем с общим образным стержнем, который и становится заголовком макростатьи.

В проектируемом «Словаре образов русской речи» система формирования и описания гнезд несколько модифицируется: объектом лексикографического описания в макростатье становятся не только фразеологизмы, но и объединяющее их стержневое слово во всем многообразии его переносных значений, а помимо фразеологизмов, в состав гнезда включаются и пословицы, в которых данная лексема отражает один из основных элементов образной структуры.

Таким образом, речь идет о лексико-фразеопаремиологическом гнезде, а лексикографическое отображение совокупности таких гнезд комплексно представит образные средства рус-

ской речи. Критерием отбора образных стержней – заголовков макростатей – является их лингвокультурологическая ценность: в первую очередь в словаре найдут отражение гнезда с этнокультурно маркированными заголовками – наименованиями блюд русской кухни, традиционной одежды, предметов крестьянского быта, типичных для России природных реалий. В 2015–2017 гг. в русле такой концепции томскими лексикографами разработаны метафорические образы одной из этих лингвокультурологически значимых тем (Русская пища) [Словарь русской пищевой метафоры], а в 2018 г. М. Помаролли представлен вариант лингвокультурологического словарного описания этого материала в сопоставлении с итальянским языком [Помаролли]. Параллельно в Экспериментальной лаборатории учебной лексикографии Псковского университета разрабатывались модели статьи сопоставительного словаря языковых образов на литовском и венгерском материале [Никитина, 2016].

В проектируемом Словаре образы русской речи будут представлены на фоне украинского и белорусского материала, что позволит подчеркнуть факты этноязыковой близости восточных славян и лингвокультурную специфику русских образных языковых единиц, не имеющих межъязыковых эквивалентов.

Восточнославянские лексико-фразеологические и паремиологические параллели, которые основательно исследованы в историко-этимологическом и лингвокультурологическом плане [Ломакина, Мокиенко], [Тубалова, Ван], [Мокиенко, 2019], в том числе на широком фоне славянских и других языков [Mokienko, 2020], [Мокиенко, Никитина, 2017], [Stěpanova], будут впервые, хотя и фрагментарно, разработаны лексикографически в трехязычном формате, что может стать первым шагом к их масштабной словарной репрезентации.

Представим принципы и приемы структурирования словарной статьи на материале образов, репрезентирующих пищевую код русской культуры. Делая такой выбор, мы исходим из лингвокультурологической ценности материала. Анализируя фразеологические и паремиологические единицы, реализующие «пищевую» метафору, исследователи рассматривают их как свидетельство глубинного осмысления пищи народным сознанием во взаимосвязи с понятиями жизни, счастья, добра [Бочина, Сайулэши, с. 61]. Кроме того, материал данной сферы позволит нагляднее представить особенности нашей лексикографической концепции на фоне имеющихся словарных разработок пищевой метафоры [Словарь русской пищевой метафоры], [Помаролли].

Во-первых, «Словарь образов русской речи» будет бесконтекстным в силу своего объема – он будет включать описания около 40 тыс. русских фразеологизмов и пословиц (в том числе диалектных и сленговых) с привлечением более 10 тысяч украинских и белорусских параллелей, под которыми мы традиционно понимаем совпадающие по значению фразеологизмы или паремии двух или трех языков, полностью или частично сходные по лексическому составу и образной структуре в силу генетической общности или типологической близости [Андрианова, Игнатъева, Никитина]. Во-вторых, Словарь не мыслится как классически одноязычный, но не будет и переводным в полном смысле этого слова или традиционным сопоставительным. Возможно, привлечение украинского и белорусского материала в качестве фона описания образных средств русского языка позже будет отражено в названии словаря, которое пока принято как рабочий вариант.

Лексико-семантические восточнославянские параллели будут представлены уже в первом блоке словарной макростатьи, где исходное значение полисеманта-заголовка вместе с лингвокультурологически ориентированным толкованием получит эквивалентизацию (=) при наличии межъязыкового параллелизма:

КАША, -и, ж. 1. *Кушанье из крупы, сваренной в воде или молоке, традиционное блюдо славянских народов.* = Укр. **каша**; = бел. **каша**.

При каждом из значений даются сформировавшиеся на его базе фразеологизмы и паремии, которые также сопровождаются (при наличии) украинскими и белорусскими параллелями под знаком полной (=) или частичной (~) эквивалентности. Частичные эквиваленты или отдельные их компоненты переводятся в том случае, если могут вызвать затруднения при рецепции у носителей русского языка.

В продолжении макростатьи КАША мы, прежде всего, представляем пословицы, в которых реализуется исходное, прямое значение заголовочного слова. Здесь украинский и белорусский материал подтверждает актуальность выводов, сделанных паремиологами на русском материале, для всего восточнославянского языкового пространства: *каша* как компонент содержательной и образной структуры паремий является знаком «своего» мира, важным элементом системы традиционных ценностей [Бочина, Сайулэши, с. 61]:

Хлеб да каша – пища наша. Посл. *О традиционной крестьянской еде* [Мокиенко, Никитина, Николаева, с. 952]. = Укр. **Хліб та каша — то їда наша** [Прислів'я та приказки, т. 1, с. 315]. =

Бел. **Хлеб ды каша – то яда наша** [Прыказкі і прымаўкі, т. 1, с. 234].

Каша – мать наша. Посл. *О значимости каши в системе жизненных ценностей* [Мокиенко, Никитина, Николаева, с. 403]. = Укр. **Каша – мати наша** [Прислів'я та приказки, т. 1, с. 325]. = Бел. **Каша– маці наша** [Прыказкі і прымаўкі, т. 1, с. 225].

Прототипы эквивалентных паремий, представленных в словарной статье, отражают разнообразие видов каши, известных всем восточным славянам, одинаково оцениваемые вкусовые качества, общие правила приготовления и употребления блюда, а тождество переносного значения паремии свидетельствует о сходстве образных ассоциаций, лежащих в основе его развития, и общности в оценке таких человеческих качеств и поступков, как хвастовство: рус. *Гречневая каша сама себя хвалит* [Мокиенко, Никитина, Николаева, с. 403] – укр. *Гречана каша сама себе хвалить* [Прислів'я та приказки, т. 1, с. 324] – бел. *Грэцкая каша сама сябе хваліць* [Прыказкі і прымаўкі, т. 2, с. 338]; ответственность за свои поступки: *Сам заварил кашу – сам и расхлёбывай* [Мокиенко, Никитина, Николаева, с. 405] – укр. *Заварив кашу — так і їж* [Прислів'я та приказки, т. 1, с. 324] – бел. *Сама кашы наварыла, сама і еш* [Прыказкі і прымаўкі, т. 2, с. 464]; коллективизм: *Одному и у каши неспоро* [Мокиенко, Никитина, Николаева, с. 231] – бел. *Аднаму і ў кашы няспорна* [Прыказкі і прымаўкі, т. 2, с. 37] и др.

Уникальные русские паремии, которые даются в статье вслед за восточнославянскими параллелями, отражают иерархию ценностей, в систему которых включается каша, фиксируют ее «социальный статус» в зависимости от потребителя, устанавливают временные рамки «сезона каши», рисуют иронические картины жизни впроголодь и т. п.: *Лучше каши не доложь, только за работой не трожь* [Соколова, с. 31]; *Не жалея каши, пожалей пива* [Там же, с. 465]; *Осенью каша да блины, а весной сиди да гляди; Каша наша, щиповы, лапша дьяконова; Каша пригорела, щипуши: был мосол, да собаки унесли* [Мокиенко, Никитина, Николаева, с. 403].

Вслед за пословицами в отдельном блоке макростатьи разрабатываются фразеологизмы, которые реализуют в своих мотивировках общие для восточных славян аксиологемы: «каша – источник сил, здоровья, необходимый продукт для роста, развития человеческого»: рус. *мало каши ел* – укр. *мало каші з'їв* – бел. *мала кашы еў*; «приготовление каши – сложное дело, в котором могут участвовать только верные, надежные люди»: рус. *каши не сварить* (с кем) – укр. *каші не*

зварииш (з ким) – бел. *кашы не зварыиш* (з кім); «каша как продукт питания входит в сферу витальных ценностей, является важным элементом личного жизненного пространства, на которое недопустимы посягательства»: рус. *не дать плюнуть себе в кашу* – укр. *не дати наплювати собі в кашу* – бел. *не даць пляваць сабе у кашу* и др.

В словарной статье фразеологизмы сопровождаются толкованием и этимологической справкой, что позволяет раскрыть образно-ассоциативную основу акта фразеомообразования:

Дать (здать) берёзовой каше кому. Прост. Шутл. *Побить, поколотить кого-л.* [Мокиенко, Никитина, 2013, с. 281]. < От традиционного наказания – порки берёзовым прутом; компонент *берёзовый* сохраняет свое значение при оформлении фразеологизма по модели *дать + наименование продукта питания = избить* (ср. в русских народных говорах: *дать булку, дать жарёху, дать киселя, дать яичницу* – «избить кого-л.» [Мокиенко, 1989, с. 46–55]). = Укр. *Дати березової каші* [Каша]. = Бел. *Даць бярозавай кашы* [Энциклопедия электронная].

Продуктивным приемом этимологизации русских фразеологизмов является отсылка к общему образному мотиву, воплощенному в украинской или белорусской лингвокультурах на языковом материале другого уровня, например:

В каше костей не видал. Пск. Шутл.-ирон. *О мало испытавшем в жизни, неопытном человеке* [Мокиенко, Никитина, 2013, с. 281]. < Ср.: бел. *У беднага і ў кашы косці*. Посл. [Прыказкі і прымаўкі, т. 1, с. 406] (букв.: У бедного и в каше кости).

Более пространный историко-этимологический комментарий получают располагающиеся далее безэквивалентные с точки зрения образности фразеологизмы, например, зафиксированный в сибирских говорах и набирающий популярность в молодежной речи этого региона оборот *быть в каше*:

Быть в каше. Сиб. *Участвовать в каком-л. деле.* < Первоначально оборот был зафиксирован в 1848 г. в донских говорах в форме *быть в одной каше* (с кем-л.) [Мокиенко, Никитина, 2013, с. 281], а слово *каша* обозначало здесь артель – добровольное объединение работников, известное на Руси с XIV века. Артели создавали рыбаки, бурлаки, плотники, каменщики, охотники, грузчики. Коллективная работа сопровождалась и артельной кашей. Отсюда и народное название артели.

Этот лексико-семантический вариант в структуре полисеманта *каша*, утративший актуальность, упоминается лишь в историко-этимологическом комментарии и не выносится в от-

дельный блок словарной статьи в отличие от следующих актуальных переносных значений, фиксируемых словарями [Большой толковый словарь русского языка, с. 423], [Словник української мови, т. 4, с. 125], [Русско-белорусский словарь]:

1. Перен. *Полужидкая масса, по виду напоминающая это кушанье (о снеге, слякоти и т.п.).* = Укр. **каша**; = бел. **Каша**.

2. Перен. *Беспорядочное смешение чего-л., путаница.* = Укр. **каша**; = бел. **Каша**.

При последнем из приведенных значений располагаются обнаруженные в нашем материале фразеологизмы, построенные на соответствующем образном мотиве:

Каша в голове (у кого). Прост. Неодобр. *О путанице, отсутствии ясности в мыслях* [Мокиенко, Никитина, 2013, с. 281]. = Укр. **Каша в голові (у кого)** [Російсько-український словник сталих виразів]. = Бел. **Каша ў галаве (ў каго)** [Большой русско-белорусский словарь].

Каша во рту у кого. Разг. Неодобр. *О чьей-л. невнятной речи, нечетком произношении* [Мокиенко, Никитина, 2013, с. 281]. = Укр. **Каша в роті (у кого)** [Каша в роті]. = Бел. **Каша ў роце (ў каго)** [Энциклопедия электронная].

Следующий блок макростатьи представлен жаргонным материалом, где межъязыковая семантическая и образная эквивалентность фиксируется реже:

3. Жарг. Нарк. *Поджаренная конопля (наркотикосодержащий продукт).* [Никитина, 2013, с. 328]. = Укр. **каша** [Перший словник українського молодіжного сленгу, с. 29].

4. Жарг. Угол. *Продукты, мясо.* [Мокиенко, Никитина, 2000, с. 248].

5. Жарг. Угол. *Чай* [Мокиенко, Никитина, 2000, с. 248]. = Укр. **каша** [Словник жаргону злочинців, с. 51].

6. Жарг. Мол. *Толпа, скопление людей.* [Мокиенко, Никитина, 2000, с. 249].

7. Жарг. Торг., мол. *Городской вещевого рынок* [Там же].

На примере лексико-фразеологического гнезда «ЩИ» покажем целостную структуру словарной макростатьи с языковым и мета-языковым наполнением параметрических зон и возможностями словарной репрезентации русско-украинских и русско-белорусских параллелей, соотносящихся как межъязыковые лексические варианты фразеологизмов и паремий. Так, в одноструктурных и семантически тождественных русских и украинских пословицах (они, как и в других статьях, даются здесь под знаком **) используются соответственно наименования *щи* и *борщ* как функционально эквивалентные – обо-

значающие основные первые блюда национальной кухни. Несмотря на то, что щи считаются на Украине вторым по популярности после борща горячим кушаньем [Жайворонок, с. 273], в пословицах это блюдо не упоминается, а мотивировка его наименования (*капусняк*) имеет отличную от русского аналога мотивировку, как и белорусское наименование щей (*капуста*) с такой же прозрачной внутренней формой. (Ср.: русское *щи*, согласно М. Фасмеру [Фасмер, т. 4, с. 506], восходит к др.-русс. *сьто*, связанному с понятием пропитания).

В русском и белорусском материале, рассматриваемом в данном блоке макростатьи, можно отметить еще один тип соответствий – частичную межъязыковую омонимию: бел. *капуста* (название овоща; название блюда из этого овоща) – рус. *капуста* (название овоща). Это явление затрагивает рифмопару *капуста – пусто*, ритмически организующую как русские, так и белорусские паремии, что также найдет отражение в статье.

Во фразеологическом блоке (его вводит знак ***) при первом, исходном значении слова *щи* будет показано использование восточнославянских параллелей при уточнении этимологической версии.

Восточнославянские паремиологические и фразеологические параллели располагаются в соответствующем блоке словарной статьи по мере увеличения их расхождений. Русские фразеологизмы и паремии, не имеющие образно-семантических соответствий в украинском и белорусском языках, даются под знаком (!!!) в алфавитном порядке. В данной статье такие единицы шире, чем в других источниках [Мокиенко, Никитина, 2000]; [Словарь русской пищевой метафоры], представлены и при втором, сленговом значении слова *щи* – «лицо».

Под знаком ≠ даются те редкие случаи, когда общий образный мотив (например, малое количество жидкого кушанья, которое можно подцепить острым предметом) разворачивается в разных ассоциативно-семантических плоскостях в акте фразеомообразования.

ЩИ, щей, мн. 1. Традиционное русское жидкое кушанье из рубленой капусты с добавлением моркови, лука, как правило, с мясом. Ср.: укр. *капусняк* [Капусняк]; бел. *капуста* [Капуста]

ЩИ – всему голова. Посл. *О щах как главном блюде русской кухни* [Мокиенко, Никитина, Николаева, с. 1008]. ~ Укр. **Борщ — всьому голова** [Прислів'я та приказки, т. 1, с. 321].

ЩИ да каша – мать наша. Посл. *О самых значимых традиционных продуктах питания*

[Мокиенко, Никитина, Николаева, с. 1009]. ~ Укр. **Борщ та каша — мати наша** [Прислів'я та приказки, т. 1, с. 321].

ЩИ да капуста – на брюхе не пусто. Посл. *О традиционных продуктах, с которыми человек никогда не будет голоден.* [Мокиенко, Никитина, Николаева, с. 1009]. ~ Укр. **Борщ да капуста — хата не пуста** [Прислів'я та приказки, т. 1, с. 321]. ~ Бел. **Луста да капуста – не будзець у жываце пуста** [Прыказкі і прымаўкі, 1, с. 245] (*луста* – ломоть, кусок хлеба; *капуста* – щи).

Досужа кума ложки вымыла и щей налила [и во щи слила]. Посл. Шутл.-ирон. *О плохой хозяйке* [Мокиенко, Никитина, Николаева, с. 461]. ~ Укр. **Вимила ложки та й вилила в борщ** [Прислів'я та приказки, т. 1, с. 321].

(!!!) **Гостю щей не жалей, [а] погуще лей.** Посл. *О традициях русского гостеприимства: гостя нужно хорошо накормить* [Соколова, с. 154]. **Добрая жена да жирные щи – другого добра не ищи.** Посл. *О преимуществах семейной жизни* [Там же, с. 497]. **Красота приглядится, [а] щи не прихлебаются.** Посл. *О любимом кушанье, которое не надоедает* [Мокиенко, Никитина, Николаева, с. 450]. **Радостной ложкой и пустые щи хлебать весело.** Посл. *Человеку в хорошем настроении еда кажется вкуснее; об оптимизме, который помогает жить бедняку* [Соколова, 172].

Те же щи, да в другую тарелку. Разг. Неодобр. *То же самое, названное по-другому* [Мокиенко, Никитина, Николаева, с. 1008]. ~ Укр. **Той самий борщ, тільки в іншій мисці** [Прислів'я та приказки, т. 1, с. 323].

Попал как кур во щи. Разг. Шутл.-ирон. *О человеке, который попал в неловкое положение, в беду.* < Возможно, искаженное *попасть как кур* (самец куропатки) *во щип* (ловушку для птиц), поддерживается фразеологической образно-семантической моделью: *попасть в ловушку* → «оказаться в сложном положении», где в роли ловушки часто выступает пища, например, в народных говорах: *попасть как гусь в кашу* (как гусь в щи, как муха в суп) и др. [Мокиенко, 1989, с. 136–139]. ~ Укр. **Попався, як курка в борщ** [Прислів'я та приказки, т. 4, с. 198]; **Впав у біду, як муха в борщ** [Там же, с. 214].

ЩИ – хоть штаны (портянки) полощи. Народн. Шутл.-неодобр. *Об очень невкусных, неаппетитно выглядящих щах* [Соколова, с. 399]. ~ Укр. **Борщ рідкий, лиш ним голову мити** [Прислів'я та приказки, т. 1, с. 321] (букв.: Борщ жидкий, им только голову мыть).

Вилкой щи хлебать. Народн. Шутл.-ирон. *Делать что-л. заведомо ненужное, бессмыслен-*

ное [Соколова, с. 399]. ≠ Ср.: Укр. **Набрав, як борщу на шило** [Прислів'я та приказки, т. 4, с. 152, 156] (букв.: Набрал, как борща шилом – «о крайне малом количестве чего-л.»).

(!!!) **Лаптем щипать хлебать**. Народн. Ирон. *Жить в нищете и невежестве*. [Мокиенко, Никитина, 2013, с. 351]. **На первое – щипать, а на второе – выволочка**. Разг. Шутл.-ирон. *О бедной жизни, скудной пище* [Мокиенко, Никитина, Николаева, с. 1008]. **Эти щипать из Царяграда (из Киева) пеши шли**. Народн. Ирон. *Об испортившихся щах, об испортившейся пище* [Соколова, с. 356, 399].

(!!!) 2. Жарг. Мол. **Лицо** [Никитина, 2013, с. 592]. < На базе звуковой ассоциации со словом *щёки* (перенос по смежности). *** **Влупить (выписать, дать, настучать, отгрузить) по щам**. Жарг. Мол. *Избить кого-л.* [Модные слова.рф]. **Кислые щипать**. Жарг. Мол. Шутл.-ирон. *Выражение лица недовольного, разочарованного человека*. [Никитина, 2013, с. 592]. **На сложных щах (быть)**. Жарг. Мол. *Иметь слишком серьезное выражение лица, выглядеть неадекватно* (Запись 2017 г.). **Получить по щам**. Жарг. Мол. *Быть избитым, подвергнуться избиению*. (Записи 2017–2020 гг.). **Щипать на выписку**. Жарг. Мол. *О побоях, избиении кого-л.* < От *выписать по щам* – «избить кого-л.» (Записи 2019–2020 гг.)

(!!!) 3. Жарг. Мол. **Голова** [Никитина, 2013, с. 588]. *** **Чесать щипать**. Шутл. *Думать, размышлять о чем-л.* (Записи 2018–2020 гг.).

(!!!) 4. Жарг. Мол. **Человек, персона**. *** **Захавать в одни щипать**. Съесть что-л. в одиночку. (Запись 2020 г.). **Квасить (пить) в одни щипать**. Распивать алкогольные напитки в одиночку. (Записи 2018–2020 гг.).

Сравнительно небольшим количеством в нашем материале представлены русские фразеологизмы и паремии, построенные на образных ассоциациях и оценочных реакциях, связанных с популярным в России блюдом украинской кухни – борщом. Помимо пары русско-украинских пословиц-эквивалентов (*Ешь борщ с грибами, а держи язык за зубами* [Мокиенко, Никитина, Николаева, с. 88] – *Їж борщ з грибами, держи язык за зубами* [Прислів'я та приказки, т. 2, с. 246]) в словарной статье «БОРЩ» будут описаны фразеологизмы, функционирующие в Кубанских говорах на юге России, где особенно активно русско-украинское межъязыковое и межкультурное взаимодействие: *попасть как курица (курыца) в борщ* – «о человеке, попавшем в опасную, неприятную, нелепую ситуацию» [Мокиенко, Никитина, 2008, с. 327], ср.: укр. *попав, як курка в борщ* [Прислів'я та приказки, т. 4, с. 164], и незафиксированное в украинских источниках

пыркать (фыркать) как кошка на горячий борщ – «высказывать недовольство чем-л.» [Мокиенко, Никитина, 2008, с. 305].

Факты жаргонного фразеоморфизма с разным стержнем *борщ*, которые будут представлены в «Словаре образов русской речи», так же отмечены в зоне контакта двух лингвокультур – в повседневной коммуникации русскоязычных жителей Одессы: *кисло в борщ кому* – «безразлично, все равно кому-л.» [Мокиенко, Никитина, 2013, с. 56], *трынды-рынды – голый борщ* – «о вранье или пустой болтовне» [Там же].

Анализ употребления украинизма *борщ* в современной молодежной речи позволяет констатировать тенденцию к его полисемантизации: *Ну, это уже борщ: каблы (каблуки) 15 см – это не твой вариант* (Запись 2017 г.). Мотивировочный признак, которым поддерживается акт сленгового словообразования *переборщить* → *борщ* (явный перебор в чем-л.) – это насыщенность данного блюда (консистенция, количество ингредиентов, вкусовая гамма). В процессе фразеологизации предложно-именного сочетания *за борщ*, образованного по продуктивной модели лозунгов, заголовков, хештегов (*за ЗОЖ, за Питер, за Спартак*), меняется аксиологический вектор образа, и оборот уже с положительными коннотациями начинает использоваться для обозначения чего-л. эмоционально насыщенного, неординарного, впечатляющего. В Интернет-коммуникации под хештегом *#за борщ* в разных его вариантах (*#заборщ*; *#заБорщ*) объединяется информация об увлечениях, пристрастиях пользователей – от выращивания цветов до тайского бокса; подборки произведений художников-граффитистов, записи рок-музыкантов, которые одними из первых начали использовать переосмысленное *борщ* в своих номинациях. По законам языковой игры, свойственной молодежной речи, оборот подвергается буквализации, что создает комический эффект его двойной актуализации: *Спасибо жене заБорщ!* (Запись 2019 г.). А в следующих семантических трансформациях просматриваются ассоциации: *борщ* → «традиционные семейные ценности и интимные связи»: *Мужики-гетеро – за борщ!* (Запись 2020 г.); *#залюбовь #заборщ* (Запись 2019 г.).

Вопрос о включении таких продуктов молодежного лингвокреатива в объект словарного описания и приемы их параметризации в «Словаре образов русской речи» пока находятся в стадии разработки. Однако уже сейчас по материалам представленных выше пробных словарных статей можно сделать выводы о целесообразности реализации такого аспекта словарной концепции, как привлечение восточнославянских

лексических, фразеологических и паремиологических параллелей при репрезентации русской языковой образности. Так, в Словаре будут представлены общие для восточных славян сферы и реалии окружающего мира, получающие тождественную образно-эмотивную оценку, этноспецифические компоненты образной структуры фразеологических и паремиологических межъязыковых эквивалентов и собственно русское развитие образности на базе общеславянского стержневого слова (КАША). С другой стороны, материалы словаря покажут, что собственно русские лексемы (ЩИ) реализуют свой образный потенциал не только при образовании фразеологизмов и паремий-уникалий, но функционируют и в качестве варьируемых на межъязыковом уровне компонентов фразеологических и паремиологических параллелей. И, наконец, заимствования из восточнославянских языков (БОРЩ) в современном русскоязычном коммуникативном пространстве могут реализовать в актах фразеологической номинации специфические образные ассоциации, не зарегистрированные в языке-источнике.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 20-18-00091 «Мир восточных славян в паремиологической интерпретации: аксиологические доминанты и их лингвокультурографическая репрезентация», реализуемый в Санкт-Петербургском государственном университете).

Список литературы

Андреанова Д. В., Игнатъева Н. Д., Никитина Т. Г. Пословицы восточных славян в сопоставительной лексикографической репрезентации // Научный диалог. 2020. № 7. С. 9–23.

Большой русско-белорусский словарь. URL: <http://www.вокабула.рф/словари/большой-русско-белорусский-словарь/каша> (дата обращения: 07.06.2020)

Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.

Бочина Т. Г., Сайулэши С. Пищевой код в русских паремиях // И. А. Бодуэн де Куртенэ и мировая лингвистика. Международная конференция (V Бодуэновские чтения): Труды и материалы. Казань: Изд-во КФУ, 2015. С. 60–62.

Жайворонок В. В. Знаки української етнокультури: Словник-довідник. Київ: Довіра, 2006. 703 с.

Капусняк. URL: <http://ukrlit.org/sloynyk/капусняк> (дата обращения: 05.08.2020).

Капуста. URL: <https://www.skarnik.by/rusbel/105121> (дата обращения: 05.08.2020).

Каша в роті. URL: <http://megasite.in.ua/40458-kasha-v-roti.html> (дата обращения: 08.08.2020)

Каша. URL: <http://ukrlit.org/sloynyk/каша> (дата обращения: 09.08.2020).

Ломакина О. В., Мокиенко В. М. Ценностные константы русинской паремиологии (на фоне украинского и русского языков) // Русин. 2018. № 4. С. 303–317.

Модные слова.рф. URL: <https://модные-слова.рф/5051-dat-po-scham-cho-znachit.html> (дата обращения: 08.08.2020).

Мокиенко В. М. Из истории одного украинско-русского лексического и фразеологического неологизма // West-East. 2019. Vol. 1. № 1. С. 10–19.

Мокиенко В. М. Образы русской речи. М.: Флинта; Наука, 2017. 463 с.

Мокиенко В. М. Славянская фразеология. М.: Высшая школа, 1989. 287 с.

Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русских народных сравнений. М.: Олма Медиа Групп, 2008. 800 с.

Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русских поговорок. М.: Олма Медиа Групп, 2013. 784 с.

Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русского жаргона. СПб.: Норинт, 2000. 720 с.

Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Венгерско-славянские фразеологические параллели (диахронический аспект) // Studia Slavica Academiae Scientiarum. 2017. № 2. С. 247–275.

Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. К концепции полного словаря народной фразеологии: проблемы макроструктурирования // Вопросы лексикографии. 2018. № 4. С. 80–106.

Мокиенко В. М., Никитина Т. Г., Николаева Е. К. Большой словарь русских пословиц. М.: Олма Медиа Групп, 2010. 1024 с.

Никитина Т. Г. Ключевые концепты молодежной культуры: тематический словарь сленга. СПб.: Дмитрий Буланин, 2013. 864 с.

Никитина Т. Г. Сопоставительный словарь пословиц и поговорок как лингвокультурологический и лингвокраеведческий источник // Вестник Псковского государственного университета. 2016. № 4. С. 142–149.

Перший словник українського молодіжного сленгу / Укладач Світлана Пиркало. За редакцією Юрія Мосенкіса. Київ: Віпол, 1999. URL: <https://docplayer.net/33922418-Pershiy-sloynyk-ukrayinskogo-molodizhnogo-slengu-ukladach-svitlana-pirkalo-zibrano-1997-roku.html> (дата обращения: 08.08.2020)

Помаролли Дж. Концепция сопоставительного лингвокультурологического словаря пищевой метафоры на материале русского и итальянского языков // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 434. С. 40–49.

Прислів'я та приказки / Упорядник М. М. Пазяк. Т. 1.–4. Київ: Наукова думка, 1989–1991.

Приказки і прымаўкі / Склад. М. Я. Грынблат. Кн. 1–2. Мінск: Навука і тэхніка, 1976.

Російсько-український словник сталих виразів. URL: <http://stalivrazy.org.ua/search.php?fullname=%EA%ED%F8%E0&submit=%D8%F3%EA%E0%F2%E8> (дата обращения: 06.08.2020).

Русско-белорусский словарь. URL: <https://www.skarnik.by/belrus/40524> (дата обращения: 06.08.2020).

Словарь русской пищевой метафоры. Вып. 1: Блюда и продукты питания / Под ред. Е. А. Юриной. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2015. 434 с.

Словник жаргону злочинців. Упорядкування, передмова О. І. Поповченка. Київ: Оберіг, 1996. 267 с.

Словник української мови: в 11 тт. / За ред. І. К. Білодіда. Київ: Наукова думка, 1970–1980. URL: http://ukrlit.org/slovnnyk/slovnnyk_ukrainskoi_movy_v_11_tomakh (дата обращения: 06.08.2020).

Соколова М. И. Народная мудрость. Пословицы и поговорки. Новосибирск: Офсет, 2009. 622 с.

Тубалова И. В., Ван Х. Соматический код в восточнославянских пословицах и частушках // Русин. 2018. № 2 (52). С. 141–160.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. Т. 4. М.: Прогресс, 1987. 864 с.

Энциклопедия электронная. URL: <http://slounik.org/search?dict=&search=Даць+бязозавай+кашы&x=25&y=4> (дата обращения: 06.08.2020).

Mokienko V. M. České ekvivalenty nové ruské frazeologie // Bohemistika. 2020. № 2. С. 217–231.

Stěpanova L. Отражение свойств и качеств человека во фразеологической картине мира (в русско-чешском сопоставительном плане) // Slavica. 2018. № 1–3. С. 316–324.

References

Andrianova, D. V., Ignat'eva, N. D., Nikitina, T. G. (2020). *Poslovitsy vostochnykh slavian v sopostavitel'noi leksikograficheskoi reprezentatsii* [Proverbs of the Eastern Slavs in Comparative Lexicographic Representations]. *Nauchnyi dialog*, No. 7, pp. 9–23. (In Russian)

Bochina, T. G., Saiuleshi, S. (2015). *Pishchevoi kod v russkikh paremiakh* [The Food Code in Russian Proverbs]. I. A. Boduen de Kurtene i mirovaia lingvistika. Mezhdunarodnaia konferentsiia (V Boduenovskie chteniia): Trudy i materialy. Kazan, izd-vo KFU, pp. 60–62. (In Russian)

Bol'shoi rusko-belorusskii slovar' [Large Russian-Belarusian Dictionary]. URL: <http://www.вокабула.рф/словари/большой-русско-белорусский-словарь/каша> (accessed: 07.06.2020). (In Russian, in Belarusian)

Bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo iazyka (2000) [Large Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Chief ed. S. A. Kuznetsov. 1536 p. St. Petersburg, Norint. (In Russian)

Entsiklopediia elektronnaia [Electronic Encyclopedia]. URL: <http://slounik.org/search?dict=&search=Даць+бязозавай+кашы&x=25&y=4> (accessed: 06.08.2020). (In Belarusian)

Fasmer, M. (1987). *Etimologicheskii slovar' russkogo iazyka* [Etymological Dictionary of the Russian Language]. In 4 v. Vol. 4. 864 p. Moscow, Progress. (In Russian)

Kapusniak [Cabbage Soup]. URL: <http://ukrlit.org/slovnnyk/kapusniak> (accessed: 05.08.2020). (In Ukrainian, in Russian)

Kapusta [Cabbage Soup]. URL: <https://www.skarnik.by/rusbel/105121> (accessed: 05.08.2020). (In Belarusian, in Russian)

Kasha [Porridge]. URL: <http://ukrlit.org/slovnnyk/kasha> (accessed: 09.08.2020). (In Ukrainian, in Russian)

Kasha v roti [Unclear Pronunciation]. URL: <http://megasite.in.ua/40458-kasha-v-roti.html> (accessed: 08.08.2020) (In Ukrainian, in Russian)

Lomakina, O. V., Mokienko, V. M. (2018). *Tsennostnye konstanty rusinskoi paremiologii (na fone ukrainskogo i russkogo iazykov)* [Value Constants of Rusyn Paremiology (against the background of the Ukrainian and Russian languages)]. *Rusin*, No. 4, pp. 303–317. (In Russian)

Modnye slova.rf. [Fashionable Words.RF], URL: <https://модные-слова.рф/5051-dat-po-scham-cto-znachit.html> (accessed: 08.08.2020). (In Russian)

Mokienko, V. M. (1989). *Slavianskaia frazeologiya* [Slavic Phraseology]. 287 p. Moscow, Vysshiaia shkola. (In Russian)

Mokienko, V. M. (2017). *Obrazy russkoi rechi* [Images of Russian Speech]. 463 p. Moscow, Flinta; Nauka. (In Russian)

Mokienko, V. M. (2020). *České ekvivalenty nové ruské frazeologie* [Czech Equivalents of New Russian Phraseology]. *Bohemistika*, No. 2, pp. 217–231. (In Czech)

Mokienko, V. M., Nikitina, T. G. (2000). *Bol'shoi slovar' russkogo zhargona* [Large Dictionary of the Russian Jargon]. 720 p. St. Petersburg, Norint. (In Russian)

Mokienko, V. M., Nikitina, T. G. (2008). *Bol'shoi slovar' russkikh narodnykh sravnenii* [Large Dictionary of Russian Folk Similes]. 800 p. Moscow, OLMA Media Group. (In Russian)

Mokienko, V. M., Nikitina, T. G. (2013). *Bol'shoi slovar' russkikh pogovorok* [Large Dictionary of Russian Sayings]. 784 p. Moscow, OLMA Media Group. (In Russian)

Mokienko, V. M., Nikitina, T. G. (2017). *Vengersko-slavianskie frazeologicheskie paralleli (diakhronicheski aspekt)* [Hungarian-Slavic Phraseological Parallels (A Diachronic Aspect)]. *Studia Slavica Academiae Scientiarum*, No. 2, pp. 247–275. (In Russian)

Mokienko, V. M., Nikitina, T. G. (2018). *K kontseptsii polnogo slovaria narodnoi frazeologii: problemy makrostrukturirovaniia* [On the Concept of a Complete Dictionary of Folk Phraseology: Problems of Macrostructuring]. *Voprosy leksikografii*, No. 4, pp. 80–106. (In Russian)

Mokienko, V. M., Nikitina, T. G., Nikolaeva, E. K. (2010). *Bol'shoi slovar' russkikh poslovits* [Large Dictionary of Russian Proverbs]. 1024 p. Moscow, OLMA Media Group. (In Russian)

Mokienko, V. (2019). *Iz istorii odnogo ukrainsko-russkogo leksicheskogo i frazeologicheskogo neologizma* [From the History of One Ukrainian-Russian Lexical and Phraseological Neologism]. *West-East*, Vol. 1, No. 1, pp. 10–19. (In Russian)

Nikitina, T. G. (2013). *Kliuchevye kontsepty molodezhnoi kul'tury: tematicheskii slovar' slenga* [The Main Concepts of Youth Culture: A Thematic Dictionary

of Slang]. 864 p. St. Petersburg, Dmitry Bulanin. (In Russian)

Nikitina, T. G. (2016). *Sopostavitel'nyi slovar' poslovits i pogovorok kak lingvokul'turologicheskii i lingvokraevedcheskii istochnik* [Comparative Dictionary of Proverbs and Sayings as a Linguistic and Cultural Source]. *Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta*, No. 4, pp. 142–149. (In Russian)

Pershii slovník ukrains'kogo molodizhnogo slengu (1999) [The First Dictionary of Ukrainian Youth Slang]. Ukladach Svitlana Pirkalo. Za redaktsieiu Iuriiia Mosenkisa. Kyiv, Vipol. URL: <https://docplayer.net/33922418-Pershiy-slovník-ukrayinskogo-molodizhnogo-slengu-ukladach-svitlana-pirkalo-zibrano-1997-roku.html> (accessed: 08.08.2020). (In Ukrainian)

Pomarolli, Dzh. (2018). *Kontseptsia sopostavitel'nogo lingvokul'turologicheskogo slovaria pishchevoi metafor na materiale russkogo i ital'ianskogo iazykov* [Proposal for Compiling a Comparative Linguo-Cultural Dictionary of Food Metaphors in Russian and Italian Languages]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, No. 434, pp. 40–49. (In Russian)

Prisliv'ia ta prikazki (1989–1991) [Proverbs and Sayings]. Uporiadnik M. M. Paziak. Vol. 1–4. Kiev, Naukova dumka. (In Ukrainian)

Prykazki i prymauki (1976). [Proverbs and Sayings]. Sklad. M. Ia. Grynblat. Vol. 1–2. Minsk, Navuka i tekhnika. (In Belarusian)

Rosiis'ko-ukrains'kii slovník stalykh vyraziv [Russian-Ukrainian Dictionary of Stable Expressions]. URL: <http://stalivyrazy.org.ua/search.php?fullname=%EA%ED%F8%E0&submit=%D8%F3%EA%E0%F2%E8> (accessed: 06.08.2020). (In Russian, in Ukrainian)

Russko-belorusskii slovar' [Russian-Belarusian Dictionary]. URL: <https://www.skarnik.by/belrus/40524> (accessed: 06.08.2020). (In Russian, in Belarusian)

Slovar' russkoi pishchevoi metafor: Bliuda i produkty pitaniia (2015) [Dictionary of Russian Food Metaphors. Issue 1: Dishes and Food]. Vol. 1. Pod red. E. A. Iurinoi. 434 p. Tomsk, izd-vo TGU. (In Russian)

Slovník – ukrains'koi movy (1970–1980) [Dictionary of the Ukrainian Language]. Vol. 1–11. Za red. I. K. Bilodida. Kiev: Naukova dumka. URL: http://ukrlit.org/slovník/slovník_ukrainskoi_movy_v_11_tomakh (accessed: 06.08.2020). (In Ukrainian)

Slovník zhargonu zlochintiv (1996) [Dictionary of Criminal Jargon]. Uporiadkuvannia, peredmova O. I. Popovchenka. 267 p. Kiev, Oberig. (In Ukrainian)

Sokolova, M. I. (2009). *Narodnaia mudrost'. Poslovitsy i pogovorki* [Folk Wisdom. Proverbs and Sayings]. 622 p. Novosibirsk, Ofset. (In Russian)

Stěpanova, L. (2018). *Otazhenie svoistv i kachestv cheloveka vo frazeologicheskoi kartine mira (v russko-cheshskom sopostavitel'nom plane)* [Reflection of Human Properties and Qualities in the Phraseological Picture of the World (in the Russian-Czech comparative aspect)]. *Slavia*, No. 1–3, pp. 316–324. (In Russian)

Tubalova, I. V., Van, Kh. (2018). *Somaticeskii kod v vostochnoslavianskikh poslovitsakh i chastushkakh* [Somatic Code in East Slavic Proverbs and Ditties]. *Rusin*, No. 2 (52), pp. 141–160. (In Russian)

Zhaivoronok, V. V. (2006). *Znaki ukrains'koi etnokul'turi: Slovník-dovidnik* [Signs of Ukrainian Ethnoculture: A Dictionary-Reference]. 703 p. Kiev, Dovira. (In Ukrainian)

The article was submitted on 14.08.2020
Поступила в редакцию 14.08.2020

Никитина Татьяна Геннадьевна,
доктор филологических наук,
профессор,
Псковский государственный университет,
180000, Россия, Псков,
Пл. Ленина, 2.
cambala2007@yandex.ru

Nikitina Tatiana Gennadievna,
Doctor of Philology,
Professor,
Pskov State University,
2 Lenin Square,
Pskov, 180000, Russian Federation.
cambala2007@yandex.ru